

На правах рукописи

Муфтиев Рустем Гамилевич

**ВОИНСКИЕ НАКАЗАНИЯ В
XVI- НАЧАЛЕ XX вв.:
историко-правовое исследование**

Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва - 2011

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права
АНО ВПО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации»
Чебоксарский кооперативный институт (филиал)

Научный руководитель: доктор юридических наук
Сидоркин Александр Иванович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской
Федерации
Золотухина Наталья Михайловна

доктор юридических наук, профессор
Чучаев Александр Иванович

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный
университет»

Защита состоится «12» февраля 2011 г. в «12» часов на заседании
совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 513.002.04
при АНО ВПО Центросоюза РФ «Российский университет коопера-
ции» по адресу: 141014, Московская обл. г. Мытищи, ул. В.Волошиной,
12/30, зал диссертационных советов, ауд. 425.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке АНО
ВПО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации», авто-
реферат размещен на официальном сайте www.ruc.su.

Автореферат разослан «___» _____ 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

В.А. Медведев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Произошедшие в России на рубеже XX-XXI вв. кардинальные изменения затронули все стороны жизни общества, его важнейшие институты, в том числе – Вооруженные Силы. Защита Отечества на всем протяжении истории России была и остается одной из важнейших функций государства. Перемены, происходящие во внутренней политике и международном положении страны, существенно повлияли на этот традиционный институт. Начатая в 90-е годы XX столетия военная реформа была призвана внести существенные изменения в значимый для Российской Федерации вид государственной службы – военную службу, изменить политико-социальный и правовой статус военнослужащих. Факторами, обуславливающими необходимость реформирования Вооруженных Сил, выступили негативные процессы, сопровождавшие трансформацию государственных институтов в постсоветской России.

Как в целом в стране, так и в частности в армии, отчетливо проявилась тенденция к снижению управляемости и «обесцениванию» норм, регулирующих общественное поведение. Была значительно снижена роль такого средства организации социальных связей, как дисциплина. Вместе с тем, дисциплина, как один из важнейших факторов общественной жизни, тесно взаимодействует с такими категориями как, правопорядок, ответственность, общественный порядок, в конечном счете, выступая важнейшим инструментом укрепления демократии.

Построение правового общества требует всемерного укрепления правопорядка и усиления борьбы с преступностью. В настоящее время наблюдается рост преступности, в том числе и в армии, что вызывает большую озабоченность в обществе, так как армия с низким уровнем дисциплины всегда была и будет дестабилизирующим фактором, что представляет опасность для всех слоев общества. Ухудшение военной дисциплины ведет к снижению уровня боевой и мобилизационной готовности Вооруженных Сил Российской Федерации; создает угрозу государственной и международной безопасности страны. Эти факторы определяют повышенные требования к исполнению военнослужащими обязанностей военной службы, в силу чего особая значимость придается правовому регулированию юридической ответственности военнослужащих.

В этой связи особого внимания требует поиск новых форм и методов работы по укреплению воинской дисциплины. Безусловно, для этого необходимо решить ряд общих проблем, существующих в современном государстве, но в то же время необходимо использовать и накопленный веками опыт по установлению и поддержанию на высоком уровне воинской дисциплины в Вооруженных Силах. Вся история армий говорит о том, что без крепкой дисциплины ни одна армия существовать не может.

Все вышеизложенное, по нашему мнению, свидетельствует о необходимости углубленного комплексного историко-правового анализа того богатого опыта, который сложился в области укрепления воинской дисциплины в русской армии, для восприятия имеющегося исторического опыта действующим российским законодательством. Это предполагает объективную оценку исторического как позитивного, так и негативного опыта формирования системы воинских наказаний с целью установления общих закономерностей их развития как правового института и определения соответствующих тенденций.

Научный интерес представляют не только анализ нормативных правовых актов, регламентирующих воинские наказания, но и непосредственно историческое исследование развития представлений науки российского права о правовой природе воинского наказания, соотношении воинской дисциплинарной и уголовной ответственности.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросы воинских наказаний в хронологических рамках, избранных в диссертации, ранее комплексному исследованию не подвергались. В трудах представителей дореволюционной уголовно-правовой и исторической науки преимущественное внимание уделялось проблемам, связанным с эволюцией военного и военно-уголовного законодательства, начиная с XVIII в. В работах П.О. Бобровского, Н.Д. Буговского, М.Ф. Владимирского-Буданова, В.М. Грибовского, П. Дега, К.Р. Довбора, Н.И. Драгомирова, С.А. Друцкого, Н.П. Загоскина, П.Ф. Заустинского, В.О. Ключевского, В.Н. Латкина, А.В. Лохвицкого, А.С. Лыкошина, М.З. Мышлаевского, М.М. Михайлова, А.А. Навроцкого, Я.А. Неелова, П.А. Режепо, М.П. Розенгейма, Н.Д. Сергеевского, И.И. Снисаренко, Н.С. Таганцева, Н.И. Фалеева, А.Н. Филиппова, В.Ф. Философова, В.Н. Халтурина, И.А. Шендзиковского и других авторов исследуются общетеоретические вопросы отечественного военно-уголовного права; военное законодательство Петра I, кодификации военного законодательства, тенденции развития ответственности за воинские преступления в контексте эволюции русского уголовного права.

В советский период указанные вопросы долгое время практически не исследовались, и только начиная с 1940-х гг., такие ученые, как: М.И. Байшев, Ф.С. Бражник, А.А. Герцензон, П.П. Епифанов, П.А. Зайончковский, А.А. Пионтковский, П.И. Романов, П. Ромашкин, А.Н. Трайнин, Б.С. Утевский, М.Д. Шаргородский, Т.П. Шворина, В.М. Чхиквадзе вновь обратили внимание на военно-уголовное законодательство дореволюционной России. В 70-е - 80-е гг. XX вв. были защищены диссертации Н.В. Артамоновым (в 1974 г. – кандидатская, в 1983 г. – докторская), Х.М. Ахметшиным, В.Н. Гречухой, В.С. Куслеевым, А.С. Мамыкиным, В.П. Масловым, В.А. Маровым, А.П. Мищенковым, А.А. Тер-Акоповым, в которых авторы, в той или

иной степени затрагивали воинские наказания, в том числе и в русской армии в период - до Октябрьской революции 1917 г. Однако работы, написанные в это время, нередко носили пропагандистский характер и не содержали целостной исторической картины развития воинских наказаний досоветского периода.

В постсоветский период возрос интерес к проблемам истории развития отечественного дореволюционного права, в том числе и к военно-уголовному праву. Данному направлению исследований посвящены работы А.С. Безнаскова, Н.М. Богатыревой, В.В. Кучмы, А.А. Логецкого, Д.В. Первухина, В.А. Селюкова, Т.Ю. Сухондяевой, А.А. Толкаченко, О.В. Шарькиной. Вместе с тем, исследования последних лет затрагивают процессы развития воинских наказаний лишь в отдельные периоды существования регулярной русской армии досоветского периода. Нет ни одной работы, где предмет настоящего исследования рассматривался бы в хронологически законченном виде. Как в советской, так и в современной правовой и исторической литературе не было создано последовательной, исторически ясной картины развития воинских наказаний на протяжении всего этапа существования постоянных вооруженных сил Российского государства досоветского периода.

Комплексный характер темы диссертационного исследования предполагает обращение к широкой источниковой базе по вопросам теории права и военного права. Поскольку воинские наказания неразрывно связаны с категориями юридической ответственности и дисциплины - в настоящем исследовании анализу подверглись труды ученых С.С. Алексеева, Д.Н. Бахраха, А.В. Глянцева, В.В. Демина, О.С. Иоффе, Л.З. Лившиц, Н.С. Маленина, Г.В. Мальцева, И.С. Самощенко, М.С. Строговича, Л.А. Сыроватской, М.Х. Фарукшина, Ю.Г. Шпаковского и других, внесших значительный вклад в разработку теоретико-правовых основ юридической ответственности.

Теоретическим вопросам юридической ответственности военнослужащих посвящены работы Н.В. Артамонова, В.Н. Дубровина, Ю.В. Корневского, К.С. Лиховидова, Ю.И. Мигачева, М.Е. Токаревой, И.В. Холодкова и других.

Общетеоретические аспекты дисциплинарной ответственности нашли отражение в трудах А.А. Абрамова, Г.В. Атаманчук, П.Т. Васькова, А.Е. Лунева, Д.И. Гавриленко, В.М. Корельского, А.В. Малько, В.М. Манохина, Г.И. Молева, И.Ф. Некрасовой, В.Н. Смирнова, Н.И. Химичева, Г.Б. Шишко, Е.В. Шорина, Ц.А. Ямпольской и других.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период с XVI в., когда появились стрелецкие полки как прообраз регулярных вооруженных сил Русского государства до Октябрьской революции 1917 г., приведшей по сути к завершению истории

функционирования «царской» российской армии. Данные временные рамки обусловлены стремлением обеспечить объективный подход к освещению института воинского наказания, созданию полной историко-правовой картины его развития в русской армии дооктябрьского периода, определению места и роли института воинского наказания в истории русского дореволюционного права.

Объект и предмет исследования. *Объектом* диссертационного исследования является проблематика воинских наказаний их сущность, виды, детерминированность в историческом аспекте.

Предмет исследования составляют:

- совокупность законов, иных нормативных актов дооктябрьского периода в области регулирования института воинского наказания;
- судебная практика, статистические данные, обзоры, ведомственные материалы о применении норм о воинских наказаниях;
- факторы общественного развития, определявшие на протяжении XVI - начала XX вв. эволюцию института воинского наказания и его интеграцию в отечественную правовую систему;
- научные публикации (авторефераты, диссертационные исследования, монографии, материалы периодической печати, учебная литература), касающиеся воинских наказаний и связанных с ними вопросов.

Цели и задачи исследования. *Цель* диссертационной работы определяется ее объектом и предметом. Это исследование процесса и основных тенденций становления и развития воинских наказаний в русском праве XVI-начала XX вв.

Достижение указанной цели обеспечивается постановкой и решением следующих *задач*:

- проанализировать положения уголовно-правовой и военно-уголовной доктрины и законодательства периода с XVI по начало XX вв. о воинских наказаниях;
- выявить способы формирования института воинского наказания, видов воинского наказания и определить механизм их правовой регламентации;
- проследить эволюцию и трансформацию непосредственно института воинского наказания в период с XVI по начало XX вв.;
- выделить основные исторические этапы данного процесса;
- проанализировать и классифицировать отдельные виды воинского наказания;
- исследовать позиции идеологов и разработчиков уголовного и военного законодательства в указанный период, а также их оппонентов;
- рассмотреть результаты анализируемых процессов и их влияния на уголовную и военную политику Российского государства рассматриваемого периода;

- выявить и показать влияние политических, экономических и иных социальных факторов на процессы формирования системы воинских наказаний.

Методологическую основу диссертации составляют диалектический метод исследования, а также логический, историко-правовой, системно-структурный, статистический, конкретно-социологический и другие методы научного познания.

Теоретической основой диссертации являются концептуальные положения общей теории права, отечественного уголовного и военного права, труды по истории права и государства, криминологии, в области философии, социологии права, лингвистики дореволюционного, советского и современного периодов.

Нормативную основу диссертации составляют законодательные и иные нормативные правовые акты Русского государства XVI-начала XX вв.: Судебники 1497 и 1550 гг., Соборное Уложение 1649 г., Артикул воинский 1715 г., Полевое Уголовное Уложение 1812 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Воинские Уставы о наказаниях 1868 и 1875 гг. (в ред. 1900, 1913, 1916 гг.), Своды военных постановлений 1838, 1859, 1869 гг., Уголовное уложение 1903 г., Полное Собрание Законов Российской Империи, акты военного министерства и т.п.

Эмпирическую основу исследования составили материалы фондов Российской государственной библиотеки, Государственной публичной исторической библиотеки, научной библиотеки Башкирского государственного университета, архивные материалы Российского государственного военно-исторического архива, Военно-исторического Музея артиллерии, инженерных войск и войск связи.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно является одной из первых в науке истории права монографических работ, посвященных комплексному анализу формирования и функционирования института воинского наказания с XVI по начало XX вв., а также отдельных видов воинского наказания. Диссертационное исследование опирается на последние разработки в области истории права и государства, выявляет закономерности и тенденции развития института воинского наказания в исследуемый период. В диссертации обосновывается гипотеза о том, что развитие института воинского наказания непосредственно связано с историческими этапами развития русской регулярной армии.

На защиту выносятся следующие научные положения:

1. Основная сложность анализа историко-правового материала обусловлена природой человеческого мышления: оно не может отразить действительность, «не прервав непрерывного, не упростив ее». В то же время такое прерывание и упрощение безусловно является закономерным и выражается, в частности, в периодизации истории.

Роль правильной, объективной периодизации состоит в обеспечении качественной определенности при обработке количественной информации и получении адекватного результата.

Выделение соответствующих реальности этапов исторического развития конкретного социально-правового явления способно воссоздать целостное представление обо всем объекте исследования, о его месте и взаимосвязях с другими объектами и обусловить истинность выдвигаемых выводов - «познание есть процесс сравнения». Основываясь на данности, диссертант выделяет следующие этапы развития института воинского наказания:

- первый этап – XVI – XVII вв. – этап несистематизированного существования норм о воинском наказании;

- второй этап – 1715-1725 гг. – происходит кодификация норм о воинском наказании, детализируются виды воинского наказания, воинские наказания получают расширительное применение по субъектам, распространяясь на гражданское население;

- третий этап – 1725-1796 гг. – наблюдается смягчение уголовной политики государства и как следствие смягчение воинских наказаний;

- четвертый этап – 1796 г. - середина XIX в. – наблюдается амплитудное развитие системы воинских наказаний от ужесточения законодательства в отношении применения наказаний к военнослужащим и самих условия военной службы в виду перестройки русской регулярной армии по прусскому образцу, до некоторой либерализации военно-уголовного законодательства периода царствования Александра I к новому витку репрессивности в царствование Николая I;

- пятый этап – середина XIX в. – февраль 1917 г. – гражданские и военные реформы середины XIX в. изменяют характер воинского наказания. Формируется лестница воинских наказаний, получают разработку теоретические вопросы воинских наказаний в рамках уголовного и военного права Российской Империи;

- февраль – октябрь 1917 г. – социально- политические потрясения повлекли за собой упадок дисциплины в русской армии и резкое снижение эффективности воинских наказаний как мер по ее укреплению. Отчетливо проявляется непоследовательность Временного правительства в вопросе применения воинских наказаний – от чрезмерной либерализации до ужесточения путем восстановления смертной казни.

2. Государственная политика в области установления воинских наказаний отражала объективное состояние экономики страны и идеологические установки правящих классов, сословий, слоев, групп.

3. Применение воинского наказания изначально было связано со специальным видом ответственности – государственной. Появление такого рода ответственности стало возможным только в период формирования Русского централизованного государства и было обуслов-

лено двумя факторами: а) установлением обязательной военной службы для большого числа лиц, наделяемых для этого поместьями («испомещение»); б) формированием системы воеводского управления на местах когда произошло оформление военно-бюрократического аппарата, в котором воевода совмещал в себе функции воинского начальника и представителя центральной государственной власти. Поэтому возможно говорить, что на этом этапе применение воинского наказания было последствием не столько нарушения собственно воинской дисциплины, сколько нарушением дисциплины государственной.

4. Появление норм, непосредственно связанных с воинскими наказаниями совпадает с созданием постоянных воинских формирований – стрелецких полков, когда законодательно были зафиксированы служебные обязанности стрельцов и иных должностных лиц русского войска.

5. Формирование военного правопорядка в XVIII в., регламентированного военным законодательством, обособленное устройство специальной государственной службы детерминировали необходимость учета различных особенностей для субъектов воинских (в какой-то мере кастовых, обособленных от общих) отношений, и, следовательно, установление специальных воинских наказаний, отличных по своим целям и средствам их реализации от общегосударственных мер уголовного принуждения. Вместе с тем очередное сращивание военно-государственного аппарата, произошедшее в XVIII в. вновь способствовало подмене чисто военно-дисциплинарной ответственности - ответственностью государственно-дисциплинарной и распространению воинских наказаний на гражданское население.

6. Появившиеся с XVIII в. наказания против чести конкретизировали воспитательный аспект наказания. Они преследовали специальную воинскую цель поднятия чувства достоинства у солдат и офицеров, повышения авторитета и приоритета воинской и государственной службы.

7. Развитие базисных и надстроечных, военных и уголовно-правовых отношений в XIX в. повлекло последующую и все большую (по сравнению с XVIII в.) дифференциацию видов наказаний и их исполнения, применяемых к нижним чинам и к офицерскому составу. Это объяснялось не только определенной преемственностью законодательства, естественной неодинаковой ролью указанных субъектов в целом в военном деле, но прежде всего политическими соображениями: сословным характером государства и всяческим поощрением этого обстоятельства властью.

8. Ссылка как вид общего уголовного наказания применительно к осужденным военнослужащим в XIX в. трансформировалась в меру

специального принуждения, часто применяемую как за общеуголовные, так и за воинские преступления.

9. Военная и правовая реформы середины XIX в. обусловили необходимость приведения всей системы наказаний военнослужащих в соответствие с потребностями реорганизованной на новых началах армии. В то же время сокращение срока военной службы повлекло за собой отказ от более глубокой, требующей времени и особых условий, цели исправления при применении наказания к военнослужащим, и выдвинуло иную цель - карательную, внушающую необходимость подчинения требованиям дисциплины и военной службы, т.е. цель военно-педагогическую (дисциплинирование).

10. Российское законодательство XVI-начала XX вв., уголовно-правовая и военная наука Российской Империи не дали четкого разграничения дисциплинарного и уголовного проступка военнослужащего в виду чего на всем протяжении развития института воинского наказания в дореволюционный период в русской армии уголовно-правовые последствия деяния превалировали над дисциплинарными, даже при условии совершения собственно дисциплинарных проступков.

Теоретическая и практическая значимость работы. *Теоретическая значимость* диссертационного исследования обусловлена следующим:

а) оно является комплексным монографическим исследованием проблем становления и развития института воинского наказания Российского государства в XVI – начале XX вв.;

б) в исследовании не только прослежены основные этапы формирования и эволюции института воинского наказания в исследуемый период, но и установлены причины и условия возникновения господствующих научных представлений о соотношении воинской дисциплины с правовыми последствиями ее нарушения в форме дисциплинарной или уголовной ответственности.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в следующем:

а) выявленные исторические тенденции и закономерности формирования теоретических подходов к проблемам назначения воинских наказаний, находятся в обусловленной законом преемственности диалектической связи с ныне существующими теорией и практикой соотношения и развития этих явлений, что позволяет учесть прежний законотворческий опыт при дальнейшем реформировании российского уголовного и военного законодательства в указанных сферах;

б) содержащиеся в диссертационном исследовании выводы и положения могут послужить основой для последующих исследований по проблеме воинских наказаний, уголовной, военной политики Российского государства дореволюционного периода в историческом аспекте;

в) результаты диссертационного исследования могут быть реализованы в учебном процессе при преподавании истории права и государства, уголовного права, военно-уголовного права, а также различных спецкурсов в средних и высших юридических учебных заведениях.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре теории и истории государства и права Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, там же проводилось ее обсуждение. Основные положения диссертации докладывались на региональных и международных научно-практических конференциях (Москва, Чебоксары, Уфа в 2008-2010 гг.). По различным аспектам темы исследования соискателем опубликовано 5 научных работ, общим объемом 16,7 п.л. Имеются публикации в рецензируемых журналах, определенных в перечне ВАК Министерства образования и науки РФ.

Материалы диссертационного исследования используются в процессе преподавания в Уфимском институте (филиале) Российского государственного торгово-экономического университета, Чебоксарском кооперативном институте (филиале) Российского университета кооперации.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, четырех глав, включающих восемь параграфов, заключения и библиографического списка.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются объект, предмет, цели и задачи, методология и методика, законодательная и теоретическая основы исследования, степень научной разработки проблемы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации результатов исследования.

Первая глава **«Развитие теоретических представлений об основах воинского правопорядка и наказания в истории права»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Понятие, сущность и признаки воинской дисциплины в истории права»** рассматриваются различные точки зрения на категорию воинской дисциплины в исторической ретроспективе, ее взаимосвязь с воинскими наказаниями.

На взгляд диссертанта, необходимость упорядочения жизни и деятельности общества путем установления соответствующих правил поведения возникла еще на самых ранних этапах истории развития человечества. Особая потребность в этом наблюдалась в воинской деятельности, которая изначально строилась на основе твердой воинской дисциплины и требовала высокой исполнительности, неуклонного следования приказам и распоряжениям. Следовательно, дисциплина уже на заре цивилизации становится одним из важнейших социальных и пра-

вовых регуляторов. С течением времени дисциплинарные правоотношения составляют самостоятельный правовой институт.

Военная дисциплина со времен римского права определяла собой обязанность безусловного исполнения правил военного порядка и условий внутреннего распорядка в армии. Нарушение дисциплины, таким образом, изначально предполагало комплексную оценку последствий – уголовное преследование за преступное деяние, и дисциплинарное – за незначительное нарушение обязанностей службы.

Анализируя появившиеся в науке российского уголовного и военно-уголовного права XIX – начала XX вв. теории о сущности дисциплины и ее значении для карательной деятельности государства диссертант выделяет их три основные группы: а) теории ограничительные; б) теории, ассоциировавшие дисциплину с одной из сторон правопорядка (или внешней формы самодисциплины); в) теории самодеятельной дисциплины (внутренней формы самодисциплины). С точки зрения диссертанта, в Российской Империи второй половины XIX – начала XX вв., с одной стороны наблюдалось стремление реализовать на уровне нормативных правовых актов положения теорий, основанных на морально-нравственных и этических началах. С другой стороны, с момента начала комплектования армии на основе всеобщей воинской повинности наблюдается тенденция для укрепления дисциплины использовать принципы «ограничительных теорий». Воинской дисциплине придается в основном значение обязанности абсолютного повиновения. Оно достигалось системой различных наказаний: уголовных, исправительных и дисциплинарных, порой суровых и даже жестоких. В армии формируется отчужденность между начальниками и подчиненными. Проявление грубости, беззакония по отношению к солдатам, унижение их человеческого достоинства, физическое оскорбление постепенно становились системой, что во многом способствовало не укреплению воинской дисциплины, а ее разложению.

Проведенный в параграфе анализ теоретических представлений о воинской дисциплине позволил диссертанту сформулировать следующие выводы. Во-первых, возникновение и развитие воинской дисциплины как вида общеправового явления дисциплины связано с процессами становления такого института государства как армия. Во-вторых, понятие и сущность воинской дисциплины определялась на разных этапах истории развития государства и права исходя из правовой природы предписаний, содержащих те или иные обязанности лиц, проходивших военную службу. В-третьих, воинская дисциплина, начиная с древнего периода развития государства и права, рассматривалась как универсальное средство организации социальных связей в армии, как цементирующее начало для вооруженных сил, обеспечивающее ус-

тойчивость не только данного института, но и всего государства в целом. В то же время переоценка возможностей дисциплины по регулированию отношений в армии привела к разрушению этого института в России в начале XX в. В-четвертых, в теории права XIX - начала XX вв. можно выделить два основных подхода к пониманию категории «дисциплина». Представители первого подхода отождествляли понятие «дисциплина» с понятием «законность», сводя сущность дисциплины к выполнению обязанностей, содержащихся в законах и подзаконных актах. Представители второго подхода полагали, что понятие «дисциплина» более широкое, поскольку дисциплина сводится не только к выполнению обязанностей, содержащихся в законах и подзаконных актах, но и в иных социально-технических предписаниях нормативного и индивидуального характера, а также соблюдению моральных норм.

Во втором параграфе **«Воинские правонарушения. Проблема разграничения воинских дисциплинарных и уголовных правонарушений»** исследуется такое явление как воинское преступление, которое обуславливает применение наказаний к военнослужащим. И хотя воинские преступления появляются в русском писанном праве в середине XVI в., однако научная разработка самого понятия воинского преступления в России начинается достаточно поздно - лишь в XIX в. Диссертант констатирует, что в дореволюционном военно-уголовном праве вопрос о круге воинских преступлений не был до конца решен. Однако почти все военные юристы полагали необходимым и возможным иметь в относительно автономном военно-уголовном законе не только воинские преступления в чистом виде, но и другие преступные деяния, так или иначе связанные с военной службой. Кроме этого, в военно-уголовном законе должны быть и некоторые общеуголовные преступления, совершаемые военнослужащими в военное время.

Дискуссионность определения воинского правонарушения была обусловлена тем обстоятельством, что большинство воинских нарушений исторически не имело точно установленной диспозиции; к этим нарушениям относилась вся область дисциплинарных проступков. Отсюда нарушение воинского правопорядка путем нарушения его нормы создавало воинское преступление.

Деление преступных деяний на две группы - преступления и нарушения - представляется существенно важным, а в вопросе о воинском наказании - безусловно необходимым. Признаком подобной классификации служила в дореволюционной теории права тяжесть наказания. В военно-уголовном праве одни деяния получили название воинских преступлений, другие - дисциплинарных нарушений. Однако многие ученые полагали, что между теми и другими принципиальных границ не существует. Отсутствие четкого законодательного раз-

граничения между преступлением и дисциплинарным проступком приводило на практике к тому, что решение вопроса о том, следует ли окончить дело в дисциплинарном порядке или предать виновного суду, зависело от военного начальства. При этом наказание зачастую подлежало для военнослужащих замене дисциплинарным взысканием на основании Правил соответствия замены наказаний, установленных в Воинском уставе о наказаниях.

В теории дореволюционного права, анализируя отличия воинского преступления от дисциплинарного проступка, указывали на следующую между ними разницу. Воинское преступление представляло из себя такое деяние, которое было очерчено в военно-уголовном законе специальными признаками, порождающими состав деяния; при отсутствии этих признаков данное нарушение теряло характер преступления.

Область дисциплинарных нарушений не имела такой определенности: они, по существу, выражали собой такое действие или упущение, которое в данный момент признается не соответствующим интересам армии, причем в военно-уголовном кодексе не имелось относящегося к деянию запрещения. При наличии этих двух признаков можно было говорить о дисциплинарном нарушении.

Таким образом, воинское преступление и дисциплинарное нарушение отличались, с точки зрения дореволюционной теории права только количественным своим признаком и принципиальных границ не имели, так как оба являлись наказуемым посягательством на воинский правопорядок.

С дисциплинарными нарушениями непосредственно связан субинститут дисциплинарных взысканий. На юридическую природу этого субинститута в дооктябрьской юридической литературе существовало множество самых разнообразных воззрений. Условно диссертант разделяет их на две группы, из которых одна отличала по существу уголовную ответственность от дисциплинарной, а другая - не находила никакой принципиальной между ними разницы. Представители первой группы (Н.М. Коркунов) признавали дисциплинарным проступком всякое нарушение между служащим и государством, если только проступок не является злоупотреблением власти, а всецело относится к должностному поведению лица. Дисциплинарные взыскания, по их мнению, в отличие от уголовных наказаний, имеют задачу обеспечить исполнение профессиональных обязанностей. Дисциплинарные взыскания применяются за такие деяния, которые представляют собой нарушение служебного долга, в отличие от посягательства на юридические блага, пользующиеся уголовной охраной. Они утверждали, что наказание является принуждением, осуществ-

ляемым судьей, но поводу совершившегося преступления, в интересах общественного успокоения; а дисциплинарные взыскания представляют собой воспитательные, исправительные меры, применяемые в целях охраны требований службы, за неправильности, совершенные ненамеренно; в этом, по их мнению, коренилось различие наказаний и дисциплинарных взысканий.

Другая группа ученых (Н.С. Таганцев, фон Резон, А.Ф. Бернер, И.Я. Фойницкий) не отличала по существу дисциплинарную ответственность от уголовной, и все различие между ними сводила или к порядку осуществления карательной власти (И.Я. Фойницкий, А.Ф. Бернер), или к субъекту дисциплинарной власти (Н.С. Таганцев), ее «держателю» (Резон). Из военных криминалистов сюда примыкали В.Д. Кузьмин-Караваев, Н.И. Фалеев и Д. Дангельмайер.

Глава вторая «Генезис воинских наказаний в Московском государстве XVI-XVII вв.» включает два параграфа. В ней представлен анализ начального этапа истории формирования института воинского наказания в Русском государстве. В первом параграфе **«Формирование воинской службы как разновидности государственной службы. Наказания в отношении служилых людей на этапе образования Русского централизованного государства XVI в.»** диссертантом обосновывается мнение о том, что эволюция военной службы как разновидности государственной службы находилась в прямой зависимости с процессами «испомещения» служилых людей на землях, раздаваемых московскими князьями. Начало этому процессу было положено в ходе борьбы великокняжеской московской власти с удельно-княжеской оппозицией путем конфискации земель феодалов, отъехавших от великого князя, и помещения на эту землю служилых людей - дворян. Массовое «испомещение» московских дворян послужило основой для формирования нового, военно-служилого сословия как опоры централизованной московской власти. Указанные отношения получают окончательное оформление в эпоху Ивана Грозного, который обязал всех дворян, достаточно обеспеченных землей, нести военную службу на коне и со снаряжением из их собственных средств. Уклонение от этой службы, как и на Западе при существовании ленного землевладения, составляло, едва ли, не единственное воинское преступное деяние – «нетчество» (уклонение от военной службы, или преждевременное ее оставление).

В середине XVI в. возникла потребность в создании более эффективной системы организации государственной службы. На это был направлен ряд административных реформ, важнейшим звеном которых явилась тысячная реформа 1550 г. Смысл указа об испомещении «избранной тысячи» довольно ясно изложен в самом тексте Тысячной книги 1550 г. – отбор из числа «лучших слуг», выделение им в Мос-

ковском и некоторых других близлежащих к столице уездах поместий с тем, чтобы они могли всегда быть готовыми для исполнения государственной службы, в том числе - военной. То что «тысячники» обзывались помимо государственной дворовой службы нести и военную, по мнению диссертанта, свидетельствует тот факт, что в их число не включались лица, которые в силу возраста, болезней и т.п. были малопригодны для таковой. Надеясь в ходе тысячной реформы «лучших слуг» землями, правительство в то же время требовало от них беспрекословного несения государственной и военной службы и постоянной готовности к таковой.

Таким образом, процесс «испомещения» стал первым шагом к формированию новой военной организации Русского государства. С середины XVI в., прослеживается тенденция параллельного роста военных сил Русского государства росту поместий, владельцы которых – дети боярские становились согласно Судебника 1550 г. (ст.ст. 80, 81) и Указа 1558 г. наследственным военным сословием. Уложение о службе 1556 г. распространило принцип обязательности военной службы на все разряды феодалов, не исключая и церковных, также поставлявших своих детей боярских и людей в походы. С созданием постоянных вооруженных формирований – стрелецких полков, руководители стрельцов, стрелецкие головы начинают играть довольно заметную роль в политической жизни Русского государства, а с приходом к власти Бориса Годунова – становятся надежной опорой в его борьбе с оппозицией. Поэтому не случайно, в начале XVII в. они включаются в число государственных служащих, дворовых чинов государева двора. О тесном переплетении собственно государственной службы с военной в XVI – начале XVII вв. свидетельствует тот факт, что на представителей чиновничьих групп государева двора помимо исполнения непосредственных дворцово-государственных обязанностей возлагались и военные. Так стольники, во время «государевых походов» составляли в царском полку свои особые отряды («стольники в головах и ясоулах», «ясоулы стольники»). Перед крупными военными походами стольники производили верстание и смотр детей боярских. Дворяне московские составляли отдельные полки «голов» и «ясоулов», а во время государственных походов из них комплектовались отдельные «офицерские» отряды. Жильцы во время военных походов являлись сборщиками даточных людей, из них комплектовались особые военные подразделения. Самый многочисленный чин государева двора – выборные дворяне были расписаны отдельными отрядами по полкам, приписанным к городам. Принятые в XVI в. государственной властью меры, содействовали в следующем веке переходу «от войск эпохи «процветания поместной системы» к регулярной армии феодально-абсолютистского государства». Одно-

временно с формированием постоянных вооруженных сил в Русском государстве начинают вырабатываться нормативно-правовые документы, определяющие права и обязанности военнослужащих, требования к воинской дисциплине и наказания за ее нарушение. Одной из причин ускорившей разработку норм о воинских наказаниях в XVI в. стала Ливонская война и участвовавшие случаи измен воинских начальников войск Московского государя. Первым шагом в этом направлении стал Судебник 1550 г. куда была включена норма об ответственности за воинское преступление – о «градском сдавце», т. е. начальнике, сдавшем неприятелю крепость. Законодательство этого периода предусматривало расширенную ответственность за воинские преступления. Субъектом ответственности выступали не только сами военнослужащие, но и иные гражданские лица, задействованные в комплектовании армии и обеспечении ее снаряжения.

В 1571 году при Иване Грозном был утвержден «Боярский приговор о станичной и сторожевой службе», именуемый, иногда в литературе как Устав об установлении сторожевой и станичной службы. В этом документе впервые были закреплены важные положения об ответственности за собственно воинские правонарушения.

Послеопричинный период (последняя четверть XVI в.) явился качественно новым этапом в развитии государственной службы и управления. Усиление контроля центра над подвластными территориями выразилось в развитии системы воеводского управления. Намечается тенденция сращивания государственной и военной службы путём установлением системы воеводского управления на местах когда произошло формирование военно-бюрократического аппарата, в котором воевода совмещал в себе функции воинского начальника и представителя центральной государственной власти. Смута начала XVII в. ускорила процесс оформления воеводской власти как особого типа военно-административного управления на местах, поскольку в условиях интервенции и развернувшейся на ее фоне гражданской войны не только пограничные, но и внутренние области Русского государства приобретают военное значение. Такое сращивание государственной и военной службы предопределило возможность распространения общегражданских наказаний на воинские преступления. Поэтому возможно говорить, что на этом этапе применение воинского наказания становится последствием не столько нарушения собственно воинской дисциплины, сколько нарушением дисциплины государственной.

Таким образом, диссертант полагает, что: во-первых, с установлением в Московском государстве обязательной военной службы для большого числа лиц, наделяемых для этого поместьями, с учреждением войск постоянно-поселенного характера – городских казаков,

стрельцов и пушкарей, появляются специальные виды правонарушений – воинские, за совершение которых предусматриваются наказания; во-вторых, эволюция воинских наказаний самым тесным образом взаимосвязана с процессами централизации Русского государства, с формированием государственной службы, появлением служилых людей и регламентацией их обязанностей по службе, в т.ч. военной; в-третьих, тесное переплетение воинских и административно-государственных обязанностей служилых людей в XVI в. не способствовало еще дифференциации воинских преступлений в специализированную группу деликтов и выделению в массиве наказаний специальных – воинских, хотя появляется уже специальное воинское законодательство.

В параграфе втором «**Развитие воинских наказаний в период формирования феодально-абсолютистского государства XVII в.**» анализируются процессы развития воинских наказаний в условиях общегосударственной смуты и последующего восстановления государственного порядка. Диссертант приходит к выводу, что смута и эпоха крестьянских войн начала XVII в. поставили во главу угла в карательной деятельности Русского государства принципы равнозначности и эквивалентности наказаний, ставшие основными принципами уголовной политики XVII в. Определяющим фактором, оказавшим влияние на развитие в этот период системы устрашающих наказаний, с точки зрения диссертанта, стало резкое обострение социальных противоречий в российском обществе первой половины XVII в. В начале XVII в. также происходит изменение значения уголовной санкции. Смута разрушила сложившееся представление о наказаниях как актах, исходящих от центральной власти. Старое понятие наказания потеряло смысл, поскольку карательные функции сосредоточились не только в руках центральной власти, но и у всех участников событий Смутного времени, в т.ч. у интервентов и лжецарей. Градация наказаний была разрушена. Теперь в основе карательной практики противоборствующих сторон не было четкого понимания преступного, а, следовательно, и кары. В действиях политических противников обнаруживалась не просто жестокость, а поиск наиболее изощренных способов казней. Общегосударственный террор принял неконтролируемые масштабы. Правоприменительная деятельность зависела от расстановки политических сил и личных убеждений политических лидеров. Даже в тех войсках, где соблюдался относительный порядок, руководство не имело возможности обеспечить законное обращение с военнопленными и политическими противниками. Солдаты по своему усмотрению расправлялись с пленными и предателями.

После воцарения династии Романовых в 1613 г. проблема восстановления правопорядка и законности стала насущной для всех сословий,

т.к. от этого зависело существование всего государственного организма. Крайнее обострение социальных противоречий в XVII в., выразившееся в новых формах выступлений крестьянских и городских низов, заставили правительство несколько пересмотреть свои взгляды на карательную доктрину. Идеологические оценки преступной деятельности уступили первенство социальным. Именно в этот период наиболее явно проявляется тенденция к устрашению, наглядно проявившись в эволюции телесных кар. Они количественно росли по мере продвижения страны к эпохе крестьянских войн. Однако принцип целесообразности использования преступника в государственных интересах «заставлял» правительство делать выбор не в пользу членовредительных наказаний, а в пользу более тяжелых в самой тяжелой форме, поскольку первые делали преступника не пригодным к какой-либо профессиональной деятельности и не могли бы стимулировать «преступным материалом» активно развивавшийся в практике наказаний институт ссылки.

Во второй половине XVII в. начался открытый пересмотр традиционных воззрений в сторону превентивного террора. Защита государства была заменена защитой монарха, защита личности – защитой высших сословий. С потерей ценности личности разрушилась система идеологического отношения к преступной деятельности. Последняя заменялась позитивистской, строго расчерченной системой преступлений с единственной целью покарать преступника. Ценность личности перестает осознаваться через духовные и экономические факторы, что привело, впоследствии, к развитию представлений о безжалостном искоренении преступников. На основании этого диссертант полагает, что вначале XVII в. русское военно-уголовное право признавало воинское наказание, как средство достижения полезных целей для государства - задач устрашения.

С формированием регулярных вооруженных сил «полков нового строя» наблюдаются попытки русского законодателя ввести в войсках юридическую организацию, построенную на новых универсальных началах, заимствованных из Европы. Первым шагом в этом направлении стал «Устав ратных, пушкарских и других дел, касающихся до военной науки» (1621 г.), или «статейная роспись пушкарская». По своей сути Устав стал первым специализированным военно-уголовным кодексом в русской армии, представлявшим собой переработку аналогичных кодексов, которые применялись к Европе. Система воинских наказаний по уставу была достаточно простой. Смертная казнь была наиболее распространенным наказанием, что, при стремлении законодателя того времени выдвинуть на первый план идею устрашения, становится вполне понятным.

До середины XVII в. в русской армии применение воинских наказаний базировалось на разрозненных актах национального происхож-

дения, воинских уставах, представлявших из себя переработку иностранного военного законодательства. Воинские наказания этого периода не составляли собой какую-либо целостную систему. И только Соборное Уложение 1649 г. стало первым в истории русского законодательства кодексом, в котором предпринята попытка дать относительно полную систему воинских преступлений и наказаний за них. Однако если предшествующее законодательство придерживалось точки зрения внутреннего соответствия между преступлением и наказанием («смотря по делу») в отношении к задачам воинского наказания, то Уложение 1649 г. исходит из идеи талиона.

Уложение 1649 г. всю цель карательной деятельности видело не в угрозе закона, а в самом осуществлении воинского наказания. В рассматриваемую эпоху к воинскому наказанию предъявлялось требование экономичности, так как законодатель отлично понимал, что, облагая воинские нарушения наказаниями, уничтожающими военно-служащего или его пригодность к службе, он тем самым ослаблял свою армию. Этим же в значительной мере объясняется и позднее появление указов о смертной казни дезертиров, именно, когда правительство поняло уже всю невозможность фактического преследования виновных и возвращения их в армию.

Именно поэтому, смертная казнь за воинские преступления применялась в Соборном Уложении 1649 г. сравнительно редко, всего лишь в 6-ти случаях: за вооруженный бунт, возмущение в войске, государственную измену, сдачу города неприятелю. Зато в Уложении 1649 г. были широко представлены имущественные наказания за воинские преступления. При господстве в России поместной системы, как ленной на Западе, этот род наказаний должен был получить большое развитие, так как он приводил к положительным результатам. Диссертант приходит к выводу, что Уложение, стоя на точке зрения устрашения, вместе с тем стремилось к рациональности в воинском наказании. Законодатель, руководствуясь задачей устрашения, только в очень редких случаях требует применения наиболее строгих карательных мер, предпочитая достигать те же цели экономия репрессии. Главным недостатком Уложения 1649 г., с современной точки зрения, надо признать отсутствие определенных санкций воинских наказаний, в виду чего выражения «наказать по указу», «по вине», «по рассмотрению» могли дать повод к злоупотреблениям карательной властью со стороны войсковых начальников.

После издания Уложения 1649 г. был принят ряд указов, касающихся ответственности за воинские преступления. Это акты о преследовании за распространенные и тогда уклонения от военной службы. Среди преступлений этого вида были предусмотрены побег из полка и неявка на службу («нетчество»).

Наказание за эти преступления в зависимости от времени их совершения (война, поход) применялись дифференцированно – от «бития кнутом» до смертной казни. Отягчающим вину обстоятельством всегда считалась повторность преступления.

Глава третья «**Правовое регулирование воинских наказаний в русской армии рекрутского образца (XVIII – середина XIX в.)**» включает два параграфа. В данной главе исследуются вопросы, развития воинских наказаний в условиях изменившейся системы комплектования армии.

В первом параграфе «**Воинские наказания в армии «нового образца» в эпоху Петра I**» производится анализ развития законодательства о воинских наказаниях во время масштабных государственных и военных преобразований первой четверти XVIII в.

Диссертант полагает, что для периода становления абсолютизма в России становится характерной тенденция к отраслевой дифференциации законодательства. Одновременно проявляется стремление к систематизации этих дифференцирующихся отраслей. Начало этому процессу положила деятельность Петра I. Неумолимая логика военных событий начала XVIII в. вынудила правительство Петра I предпринять ряд практических шагов по реконструкции армии на новых принципах военной службы, обратить особое внимание на проблемы военного строительства. Именно поэтому изменения в законодательстве России первой четверти XVIII в. начинаются в первую очередь в сфере военно-уголовного права. Издание новых уголовных законов диктовалось необходимостью поддержания в регулярной армии строгого воинского порядка и твердой дисциплины. В период с 1699 по 1700 гг. были изданы целый ряд нормативных правовых актов: «Строевое положение» 1699 г., «Учением для гренадеров», «Ротные пехотные чины» и «Статьи воинские, как надлежит солдату в житии себя держать, в строю и учении как обходиться», предусматривающих ответственность за воинские правонарушения. Начиная с 1702 г. были изданы и некоторое время действовали уставы или артикулы, содержащие уголовно-правовые нормы, действовавшие по родам войск, или для отдельных войсковых соединений и даже для отдельных категорий солдат и офицеров. Предпринимаются попытки создания более полных военно-уголовных кодексов: «Уложение или право воинского поведения генералам, средним и меньшим чинам и рядовым солдатам» (1700-1701 гг.), Артикул краткий 1706 г. Устав прежних лет (1700-1705 гг.), Устав корабельный (1706 г.). Последний, вводил специфические наказания, не известные ранее русскому военно-уголовному праву: бросание в море убийцы, связанного с трупом жертвы; проволочивание осужденного под кораблем; спускание с реи.

В апреле 1710 г. Петр I издает Инструкцию и артикулы военные Российскому флоту, которые по существу были морским уголовным сводом, устанавливающим наказания за преступления, совершенные морскими офицерами и матросами. В качестве наказания чаще всего Инструкция предусматривала смертную казнь. Из телесных наказаний регламентируется такое как битье у мачты всей командой. Эти правовые акты не отменяли друг друга, а действовали параллельно. Многие их статьи затем нашли отражение в Артикуле воинском 1715 г., Патенте о поединках и начинании ссор 1716 г. и Морском уставе 1720 г., которые в своей совокупности и стали основой военно-уголовного законодательства России до 30-х гг. XIX в.

Вопрос об источниках появления в вышеуказанных нормативных актах ранее неизвестных в русской армии наказаний до сих пор также является предметом дискуссии. Свойственная некоторым исследователям (Д.Ф. Масловский, А.З. Мышлаевский и др.) абсолютизация самостоятельности военно-уголовного законодательства Петра I, его независимости от каких-либо иностранных влияний, представляется диссертанту не соответствующей истине. С другой стороны, не выдерживает критики и противоположная позиция – о том, что оно есть переработанное воспроизведение на русском языке существовавших тогда зарубежных военно-уголовных кодексов, либо их механическая компиляция, «представляя собой, в лучших случаях, дурную переделку кодексов западноевропейских» (И.А. Шендзиковский).

Диссертанту представляется более правильной позиция тех авторов (П.О. Бобровский, В.В. Кучма), кто полагает, что военно-уголовное законодательство России первой четверти XVIII в. основывалось на целом комплексе разнообразных источников. Оно инкорпировало в себя не только многие положения европейских военно-уголовных законов, но и влияние идей, имеющих «старинное греко-римское происхождение».

Система воинских наказаний по законодательству Петра I внешне характеризуется еще большим применением по закону смертной казни (часто в квалифицированной форме), телесных наказаний и введением разнообразных позорящих наказаний, некоторые из которых отличались исключительной жестокостью (шельмование). Становится характерным наличие большого числа неопределенных санкций: наказать «по усмотрению», «по благорассуждению», наказать «жестоко» и т.д. Во многих случаях санкция имеет альтернативный характер. Заметное место занимают санкции, построенные по принципу идеального талиона, т.е. нанесение вреда той части тела, которая непосредственно участвовала в совершении преступления. Не случайно, поэтому в произведениях художественной литературы, некоторых исторических и научных работах

сложилось традиционно преобладающее мнение о чрезмерно многочисленных казнях в период правления Петра.

Между тем, подчеркивает диссертант, подобное утверждение нуждается в корректировке. Так, имеется множество именных указов 1700-1725 г.г., свидетельствующих о действительном ограничении области применения смертной казни потребностями нужды в рабочих руках при постройке новых крепостей и выполнении других многочисленных казенных работ.

Диссертантом отмечается тот факт, что нередко назначенные при Петре наказания отменялись актами о помиловании по случаю военных побед, заключения мира со Швецией в 1722 году и т.д. Последние предсмертные петровские указы 1725 г. также были посвящены помилованиям.

Подобное расхождение «теории» и практики когда «буква закона была строже его применения» объясняется диссертантом изменением целей наказания. Общегосударственная внешняя и внутренняя политика, в том числе военная и карательная доктрины России, организация вооруженных сил как особого самостоятельного государственного института и его соответствующая правовая регламентация обусловили необходимость выделения специальных целей перед уголовным наказанием военнослужащих. Появление военного правопорядка, регламентируемого военным законодательством, обособленное устройство специальной государственной службы детерминировали необходимость учета различных особенностей для субъектов воинских (в какой-то мере кастовых, обособленных от общих) отношений. И, следовательно, установление специальных воинских наказаний, отличных по своим целям и средствам их реализации от общегосударственных мер уголовного принуждения.

Начиная с рассматриваемого периода, наказание военнослужащих все последовательнее перестает рассматриваться как самоцель, хотя до идей нравственного воздействия, а тем более исправления провинившегося было еще далеко. Теперь, наряду с устрашением и изоляцией преступников, появляется цель эксплуатация их труда. Наблюдается стремление применять такие наказания, которые бы не лишали преступника трудоспособности (вырезание ноздрей, отсечение ушей, клеймение). Идет своеобразная «внутренняя» борьба между желанием устрашить наказанием (отсюда закон «пестрит» упоминанием о смертной казни) и желанием сохранить преступника в экономических и военных целях для государства. С учетом сложного финансового положения государства и, следовательно, для реализации все тех же экономических целей в первой четверти XVIII в. к военнослужащим шире применяются имущественные взыскания: конфискация части или всего имущества (лишение пожитков в качестве дополнительного

наказания), денежный штраф, вычет из жалованья в течение определенного времени, возмещение убытков (иногда в двойном, реже - в тройном размере). При применении специальных наказаний к осужденным военным служащим преследовалась и специальная цель искупления вины в ратном деле, а также возможной реабилитации и исключения достойных из числа преступников. Известны случаи использования осужденных на смертную казнь за дезертирство впереди штурмующих крепости неприятеля, которым царь обещал прощение по совести» признавалось, что отбытие наказания полностью поглощает совершенную провинность. Солдаты и офицеры, бывшие на каторге и публично наказанные, получив затем публичное же прощение своей вины, должны были считаться в числе «добрых людей», и упрекать их понесенным наказанием запрещалось. Геройски погибшим в боях осужденным военным служащим оказывались общепринятые воинские почести. Все это свидетельствовало, по вполне обоснованному мнению исследователей (А.А. Толкаченко), о появлении в законодательстве XVIII в. воспитательной цели воинского наказания.

Сложившаяся в первой четверти XVIII в. лестница воинских наказаний была, по мнению диссертанта, отражением общей прогрессивной эволюции европейской и российской уголовно-правовой мысли в сравнении с уголовно-правовыми концепциями предшествующих эпох. Наказания при Петре изменились количественно и качественно. Они стали дифференцироваться в зависимости от классификации совершаемых преступлений (общих уголовных или воинских - 7 различных видов) и в своей совокупности уже образовывали иерархически выстроенную систему (лестницу наказаний). Последняя являлась средством достижения выдвигаемых и указанных выше целей уголовного принуждения.

Во втором параграфе **«Изменение правового регулирования воинских наказаний в период 1725-1855 гг.»** анализируются законодательство Российской империи о воинских наказаниях в послепетровский период, а также социально-политические факторы, повлиявшие на применение воинских наказаний в этот период.

Диссертантом установлено, что изменение представления о существовании воинского наказания происходило в России XVIII – середины XIX вв. медленными шагами. Сам законодатель крайне неохотно изменял содержание наказания. Достаточно сказать, что начала наказания, установленные законодателем еще Воинским артикулом 1715 г. и им же самим признанные «мало действительными», благополучно дожили до конца 60-х годов XIX в. Это обстоятельство свидетельствует о том, что российскому военно-уголовному праву, в течение его

исторического существования, более всего была свойственна неподвижность форм наказания.

Военно-карательное законодательство рассматриваемого в параграфе хронологического отрезка, продолжало отражать господствовавшую в то время экономическую, военную и уголовную политику государства. Несмотря на гуманистические тенденции периода просвещенного абсолютизма, в целом воинские наказания продолжали нести в себе черты сословности, жестокости и неопределенности.

Не был преодолен «разнобой» в наказаниях, предусматривающихся в различных законодательных актах Российской Империи. Особенно явно это проявилось на примере конкуренции карательных норм принятого в 1845 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных и Военно-уголовного устава 1839 г. Последний действовал наряду с Уложением 1845 г., по существу содержал лишь исключения из него, обусловленные спецификой воинских правоотношений. Однако сама чрезвычайно сложная и запутанная «многоступенчатая лестница» наказаний Уложения 1845 г., значительные расхождения его с Военно-уголовным уставом 1839 г. не дают возможности говорить о наличии какой-либо системы воинских наказаний к середине XIX в. Эти обстоятельства, наряду с иными социально-политическими факторами, предопределили необходимость дальнейшего пересмотра как общеуголовного законодательства в целом, так и военно-уголовного в частности.

Глава четвертая **«Эволюция воинских наказаний в армии, комплектующейся на основе всеобщей воинской повинности (вторая половина XIX – начало XX вв.)»** состоит из двух параграфов. В параграфе первом **«Совершенствование правовых основ применения воинских наказаний в армии периода буржуазной монархии»** анализируются изменения законодательства о воинских наказаниях в условиях кардинального реформирования общества середины XIX в.

Диссертант приходит к выводу, что для завершающего периода развития военно-уголовного законодательства Российской Империи характерным является тенденция кодификации норм о воинских наказаниях. В сфере правового регулирования воинских наказаний прослеживается доминирование Воинского устава о наказаниях, несмотря на наличие большого количества параллельных и бланкетных норм в различных уголовно-правовых актах Российской Империи.

С точки зрения диссертанта, социально-политические и правовые реформы середины XIX в. обусловили перемены во взглядах на воинское наказание. Законодатель попытался привести воинские наказания в соответствие с переменами, произошедшими в армии в связи с переходом к комплектованию на основе всеобщей воинской повинности, и насколько это было возможно, постарался отойти от той конст-

рукции жестоких наказаний, созданной еще в петровскую эпоху и несоответствовавшей реалиям общественно-политической жизни буржуазной России.

Диссертант полагает, что диспропорция между либеральными устремлениями в сфере преобразований воинских наказаний и фактическими военно-уголовными законами, была предопределена социально-политическими факторами государственного устройства Российской Империи, где власть в условиях развития буржуазных отношений, стремилась сохранить в неприкосновенности монархический абсолютизм, базисом которого выступали феодально-крепостнические отношения. Отсюда верховная власть видела в воинских наказаниях важнейший инструмент поддержания дисциплины и существующего строя. Поэтому и ряд воинских наказаний сохранял в себе пережитки феодально-крепостнической системы, вплоть до падения самой монархии.

В юридико-техническом плане конструкцию лестницы воинских наказаний в воинских уставах о наказаниях второй половины XIX в., по мнению диссертанта, нельзя признать удачной. Сложность и запутанность видов воинских наказаний породили на практике многочисленные переделки воинских уставов сразу же после введения их в действие во второй половине XIX- начале XX вв. Между различными видами наказаний отсутствовало внутреннее единство, взаимообусловленность и даже соотносимость их с тяжестью воинских правонарушений. Поэтому говорить о формировании во второй половине XIX в. системы воинских наказаний можно только с известной долей условности.

Главной причиной неудачной конструкции лестницы воинских наказаний, диссертант считает стремление законодателя по возможности максимально сохранить в ней сословность и кастовость, присущих феодально-крепостническому обществу. Поэтому предпринимаются попытки выстроить отдельные лестницы наказаний для офицерского состава и младшего начальствующего состава и рядовых, для привилегированных и непривилегированных и т.п. Таким образом, диссертант констатирует, что воинские наказания стали тем институтом, где были искусственно законсервированы феодально-крепостнические пережитки, что в последствии стало одной из причин, по которой армия, в основной своей солдатской массе, перестала быть опорой самодержавия и резко отшатнулась в сторону революции, сулившей ей хотя бы такое желанное юридическое и фактическое равенство субъектов воинской ответственности.

В параграфе втором **«Виды наказаний, применяемых к военнослужащим в период деятельности Временного правительства»** диссертант отмечает, что приход в феврале 1917 г. к власти Временного правительства произошел в условиях Первой мировой войны и,

как следствие того, чрезвычайного обострения внутривнутриполитической обстановки в стране, вызванного рядом причин, в том числе и усталости населения, армии от продолжительных военных действий. Общее политическое, социально-экономическое положение в России, неудачи на фронтах вызвали резкий рост количества преступлений и иных нарушений в войсках. Временное правительство оказалось в сложнейшем положении. С одной стороны, будучи связанным обязательствами с союзниками на продолжение военных действий Временному правительству требовалось укрепление правопорядка и усиление борьбы с преступностью в армии. С другой стороны, новое устройство страны обуславливало реформирование и демократизацию, как военной службы, так и уголовного законодательства в отношении военнослужащих, поскольку сохранение прежних порядков в условиях ослабления власти грозило социальным взрывом в армии. Поэтому, в первые месяцы после Февральской революции, были предприняты определенные шаги по демократизации и гуманизации армейских порядков. Однако в период деятельности Временного правительства не произошло, да и не могло произойти в силу ограниченных временных рамок и неизбежного при любой революции хаоса и дезорганизации, качественных изменений в системе российского уголовного законодательства. Наметились лишь предпосылки для разработки новой концепции уголовного наказания, базирующейся на принципе гуманизма и демократических началах.

Оценивая в целом деятельность Временного правительства в сфере регулирования воинских наказаний, диссертант приходит к следующим выводам.

Во-первых, смягчение или ужесточение воинских наказаний не могло повлиять на воинскую дисциплину в войсках, спасти армию от втягивания ее в революцию, поскольку перемены в общественно-политической жизни страны были обусловлены естественноисторическим ходом всех предшествующих событий и были неизбежны.

Во-вторых, драматизм мероприятий Временного правительства по изменению военно-уголовного законодательства состоял в том, что оно с целью укрепления воинской дисциплины пыталось одновременно объединить воедино принципы единоначалия и демократии. Но в слабом государстве в условиях системного кризиса эта попытка изначально была обречена на неудачу.

В-третьих, в сфере правового регулирования воинских наказаний Временное правительство действовало без четкого плана, исходя лишь из складывающейся обстановки. Отсюда отчетливо проявляется непоследовательность Временного правительства в вопросе применения воинских наказаний – от чрезмерной либерализации до ужесточения путем восстановления смертной казни.

В **Заключении** подведен итог проведенного исследования и сформулированы основные результаты, определяющие его научную новизну, а также теоретическую и практическую значимость.

Основные научные результаты диссертации опубликованы в следующих изданиях:

I. Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ

1. Муфтиев, Р.Г. Возникновение и развитие категории «воинская дисциплина» в истории права / Р.Г. Муфтиев // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. - №12. – С. 59-63 (0,3 п.л.).

II. Иные опубликованные работы

2. Муфтиев, Р.Г. Генезис воинских наказаний в Московском государстве XVI в.: пособие к лекциям / Р.Г. Муфтиев. – Уфа: УИ(ф) РГТЭУ, 2008. – 24 с. (1,5 п.л.).

3. Муфтиев, Р.Г. Воинские наказания в русском праве XVI-начала XX вв. / Р.Г. Муфтиев, А.И. Сидоркин. – Уфа: УИ РГТЭУ, 2008. – 202 с. (12,6 / 12,0 п.л.).

4. Муфтиев, Р.Г. Становление и развитие воинских наказаний в России / Р.Г. Муфтиев. – Уфа: УИ(ф) РГТЭУ, 2009. – 40 с. (2,5 п.л.).

5. Муфтиев, Р.Г. Воинские наказания в русской армии XVI – начале XX веков / Р.Г. Муфтиев // Торговля, предпринимательство и право. – 2010. - № 3(5) – С. 138-143 (0,4 п.л.).

Подписано в печать «_____» _____ 2010 г. Формат 60x84/16.
Гарнитура “Times”. Уч.-изд.л. 1.
Тираж 100. Заказ № _____